

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ВНЕШНЕЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Коммуникативно одночленные предложения, включающие в себя только рему, трактуются в статье как предложения с внешней перспективой, поскольку они не совместимы с маркерами пропозициональной установки. Цель исследования состоит в описании структурных моделей предложений с внешней перспективой в немецком языке. Посредством метода компонентного анализа были выявлены их типы; метод дистрибутивного анализа позволил определить их позиции в структуре текста; трансформационный анализ показал взаимосвязь модальных и топикализованных компонентов. В результате проведенного исследования были выявлены маркированные и немаркированные типы предложений с внешней перспективой. Маркированные типы отличаются структурной одночленностью, сдвиг референциального субъекта в позицию после предиката и использование формального подлежащего *es*. Анализ семантики подлежащего и позиции предложения в микротексте и тексте позволяет определить немаркированный тип.

Ключевые слова: модальность; тема; топик; внешняя перспектива; внутренняя перспектива; модель предложения; коммуникативная бинарность

1. Вводные замечания: к постановке проблемы

Термины «внешняя перспектива» и «внутренняя перспектива» в морфологии используются для дифференциации слов, принадлежащих одной части речи, на основании их грамматических свойств (глаголов, имен существительных, местоимений) (Leiss 1992; Engel 1998). Так, например, неопредельные глаголы способны кодировать внутреннюю перспективу (например, *schlafen, blühen* и т. д.), а предельные — внешнюю (например, *einschlafen, aufblühen* и т. д.); имена существительные также могут быть интерпретированы с этой позиции (неисчисляемые типа *Gold, Sand* отражают внутреннюю перспективу, исчисляемые типа *das Buch, der Tisch* и т. д. отражают внешнюю перспективу) (Leiss 1992; Leiss 2000). С. Энгель рассматривает с этой позиции местоимения (Engel 1998). В данном случае внешняя перспектива позволяет рассматривать действие / объект как нечто целостное, в то время как внутренняя перспектива — это взгляд на действие / объект

как бы «изнутри».

Внешняя и внутренняя перспектива могут находить свою реализацию и на уровне предложения. Применительно к предложению слово «перспектива» употреблено в нашей работе в следующем смысле: это особая сила, способная превратить единицу словаря в единицу грамматики. Так, например, слово *Feuer* становится предложением (*Feuer!*) тогда, когда оно отражает ситуацию действительности в определенный период времени. В европейской грамматической традиции для обозначения перспективы используется термин «связка» (*Kopula*) (Zemb 1978; Leiss 2018); в отечественном языкознании — термин «предикативность» (Виноградов 1975). Интересны наблюдения Э. Лайсс (Leiss 2017) относительно существования двух типов связок — одна из них характерна для предложений, в которых структурировано наше общее знание о мире (например, *Der Hund ist ein Haustier*, подлежащее и сказуемое, выраженные именем существительным, выступают в сигнификативном значении), другая присуща предложениям, отражающим ситуацию в определенный отрезок времени и имеет конкретный референциальный объект (например, *Mein Hund lahmt*; *Der Hund ist heute krank*, в обоих случаях подлежащее использовано в денотативном значении). В данной работе мы будем оперировать термином «перспектива», а не «связка» и «предикативность» по нескольким причинам: во-первых, предложение и без отсутствия связки может считаться таковым (как, например, в случае *Feuer!*), во-вторых, вместо связки может быть использован и полнозначный глагол (например, *Hunde bellen*, *Katzen miauen*), а, в-третьих, это позволяет разграничить предложения с внешней и внутренней перспективой.

Предложения с внутренней перспективой могут содержать маркеры пропозициональной установки, что нехарактерно для предложений с внешней перспективой, ср.:

- (1) *Der Meister hatte sich während des ganzen Tages nicht blicken lassen. **Vielleicht saß er in der Schwarzen Kammer und hatte sich eingeschlossen.***¹
- (2) *Er war gerne Jurist und Richter, und wenn er, was er gemacht hatte, noch mal machen müsste, würde er es ebenso machen. **Das Fenster stand offen.** Auf dem Parkplatz wurden Türen zugeschlagen und Motoren angelassen.*²

¹ Preußler, Otfried. (1980) *Krabat*. Stuttgart: Thienemann Verlag.

² Schlink, Bernhard. (1995) *Der Vorleser*. Zürich: Diogenes Verlag.

Выделенное предложение фрагмента (1) содержит как пропозицию, так и пропозициональную установку. Оно интегрировано в текст и участвует в создании каузальных отношений на уровне микротекста. В следующем сегменте (2) выделенное предложение инициирует новую микротему, не связано по смыслу с предыдущим и создает некий фон для описания дальнейших событий. Предложение (1) можно рассматривать как отражающее внутреннюю перспективу, в то время как предложение (2) кодирует внешнюю перспективу, вводя новую информацию и инициируя микротему.

Мы полагаем, что предложения с внешней перспективой обладают своими структурными, семантическими и коммуникативными свойствами, которые определяют их позицию в структуре текста и влияют на их совместимость / несовместимость с модальными маркерами. Так, включение модальных показателей в выделенное предложение текстового сегмента (3) формально возможно, т. е. не ломает его грамматическую структуру, однако в смысловом отношении противоречит его роли как инициального предложения в микротексте:

- (3) *Ich hatte dort sonst nie zu tun. Ein anderer Student fuhr. Er war dort aufgewachsen und kannte sich aus.*
*Es war Donnerstag.*³

Выделенное предложение отрывка является коммуникативно нерасчлененным предложением — этот термин употребим в отечественной лингвистике в работах И. П. Распопова (1970), К. Г. Крушельницкой (1962), О. И. Москальской (1981). О. И. Москальская делает в связи с этим важное наблюдение о двух основных свойствах коммуникативно нерасчлененных предложений: (1) постпозиция подлежащего, влекущая за собой инверсию с *es*, что наблюдается в предложениях типа *Es war einmal ein König* и (2) оформление подлежащего неопределенным артиклем с оставлением его в начальной позиции, как например, в предложении-зачине басни Эдвина Гернле «Хамелеон»: *Ein von den Jägern hart verfolgter Panther kauerte einmal im Dickicht, um Atem zu schöpfen* (пример О. И. Москальской) (Москальская 1981: 139). В зарубежных исследованиях по германистике применительно к предложениям такого рода используется термин «те-

---

³ Schlink, Bernhard. Ibid.

тетичные предложения» с момента появления работ японского германиста С. Куроды (1972). Сама по себе идея разграничения тетичных и категоричных суждений и типов предикаций восходит еще к наблюдениям философов Ф. Brentano и А. Марти; заслуга С. Куроды заключается в том, что он показал, что тетичное предложение — это простое суждение, воспринимаемое как нечто целостное, а категоричное суждение, напротив, трактуется им как двойственное суждение, включающее предикационную базу и предикат. В японском языке тетичные предложения маркированы суффиксом *-ga*, категоричные суждения маркированы суффиксом *-wa* (Kuroda 1972).

Немецкие, японские и китайские германисты, входящие в рабочую группу *Theitik und Kategorik*, обратились к вопросу о глубинной структуре тетичных предложений и особенностям их синтаксического оформления в немецком языке. Тетичным предложениям приписывается, прежде всего, свойство безличности: так, П.-М. Фогель указывает на то, что безличные предложения (z. B. *Es schneit*; *Es regnet*) уже изначально являются тетичными (Vogel 2006: 70), а В. Абрахам и Э. Лайсс пишут о специфике субъекта в тетичных предложениях: субъект и предикат в тетичных предложениях образуют целое, а не два различных синтаксических актанта (Leiss 2020: 32); они обладают своей спецификой в плане информационной структуры (Abraham 2020: 96); тетичные предложения не могут содержать в своей структуре модальные частицы и не включены в дискурс (Abraham 2019; Abraham 2020).

Таким образом, можно говорить о том, что для тетичных предложений как для предложений с внешней перспективой характерна особая структура. Для ее описания мы хотели бы обратить внимание на следующие моменты:

- позиция предложений в микротексте;
- взаимосвязь структуры предложения и его семантики и
- особенности глубинной структуры предложения с внешней перспективой.

Гипотеза исследования состоит в следующем: особенности глубинной структуры предложений с внешней перспективой в немецком языке находят свое отражение на уровне поверхностного синтаксиса.

Цель данной публикации заключается в описании струк-

турных моделей предложений с внешней перспективой в немецком языке. Выявление маркированных и немаркированных типов, в которых находит отражение внешняя перспектива, составляет научную новизну настоящего исследования. В работе представлен анализ предложений, обладающих временной референцией (предложения типа *Die Rose ist eine Blume* в статье не рассматриваются).

В качестве источников примеров послужили художественные произведения (роман О. Пройслера «Krabat», Г. Белля «Billard um halbzehn», Б. Шлинка «Der Vorleser», Э. М. Ремарка «Drei Kameraden», Г. Гецце «Narziss und Goldmund», «Der Steppenwolf», М. Фриша «Homo faber»), немецкие сказки (Das tapfere Schneiderlein, Hänsel und Gretel, Dornröschen и др.), басни Г. Э. Лессинга. Выбор художественных произведений не случаен и объясняется большим количеством тетичных предложений, использованных авторами для обозначения переходов от одной сюжетной линии к другой, смены повествовательных планов, для описаний природы, служащих дополнительным фоном повествования. Позиция предложений с внешней перспективой в микро-тексте и тексте зависит не в последнюю очередь от способов их оформления. Всего было проанализировано свыше 200 примеров, отобранных методом сплошной выборки. При обработке фактического материала были использованы методы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа: метод компонентного анализа позволил дифференцировать отобранные примеры и составить модели предложений с внешней перспективой; посредством метода дистрибутивного анализа нам удалось определить их типичные позиции в структуре текста; трансформационный анализ способствовал выявлению взаимосвязи структуры предложения и его коммуникативного членения.

2. Глубинная структура предложений с внешней перспективой

Глубинная структура предложения определяется его информационно-структурным рисунком и способностью содержать в своей линейной схеме маркеры пропозициональной установки. Л. Рицци отобразил универсальную глубинную структуру предложения на следующей схеме:

... *Force* ... *Topic* ... *Focus* ... *Fin*... (Rizzi 1997: 288)

Force — иллюкутивная сила, проявляющаяся в возможности

включения модальных маркеров в предложение, посредством которых передаются интенции говорящего и оценка говорящим пропозиции с точки зрения вероятности. *Top* — топиализованный элемент предложения, т. е. это тема предложения, или информация, ожидаемая от адресата («*Topiks sind adressatenseitig erwartbar*»; см. в [Wulf 2019: 227]). *Foc* представляет собой выделение одной из альтернатив, то, что несет основное ударение в предложении. *Fin* — это подчинительный союз. Рассмотрим реализацию этих компонентов на следующем примере:

- (4) [...] *er sagte laut:*
 „*Vielleicht war es nur ein Spaß, ein Spiel*“.⁴

В выделенном предложении фрагмента (4) компонент *Force* находит свое формальное выражение в использовании маркера пропозициональной установки (модальное слово *vielleicht*); в роли топики (*Top*) выступает местоимение *es*. Фокусный экспонент (*Foc*) — эта та часть предложения, которая несет новую, значимую в предложении информацию и получает, как правило, наибольшее ударение — в данном случае речь идет об именном сказуемом (*ein Spaß, ein Spiel*). В работах, в которых рассматривается вопрос об информационной структуре предложения, зачастую используется термин комментарий (*Kommentar*) — под ним имеется ввиду та новая информация, которая сообщается в предложении о топике, т. е. о высказанной ранее и уже известной из контекста информации (см. в [Lohnstein 2000: 131]). Таким образом, рассмотренное нами предложение в отрывке (4) можно трактовать как предложение с внутренней перспективой, содержащее три базовых компонента на уровне глубинной структуры (*Force, Top, Foc*).

Рассмотрим предложение, в котором находит свое выражение внешняя перспектива. Для наглядности проанализируем первое предложение сказки Братьев Гримм «*Die Bienenkönigin*»:

- (5a) *Zwei Königssöhne gingen einmal auf Abenteuer* [...].⁵

Приведенный пример содержит только рему высказыва-

⁴ Böll, Heinrich. (1983) *Billard um halbzehn*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag.

⁵ Grimms Märchen. *Die Bienenkönigin*. Retrieved from <http://maerchenwelt.eu/index.htm>

ния, так как вводит новую информацию и выступает в роли зачина текста. Как коммуникативно одночленное предложение оно не может содержать модальных маркеров: если появляются модальные слова, модальные частицы, модальные глаголы в эпистемическом употреблении, то это указывает на коммуникативную двучленность, т. е. деление на тему и рему, ср.:

(5b) *Zwei Königssöhne gingen vielleicht auf Abenteuer.*

Данное предложение уже не воспринимается как предложение-зачин, а как возможный вариант ответа на вопрос: *Wohin gingen zwei Königssöhne?*

В плане информационной структуры предложение (5а) одночленно: в двучленных предложениях топикализованный элемент может занимать позицию в пред-предполье, а подобная трансформация для предложения-зачина невозможна:

(5c) **Was zwei Königssöhne angeht, gingen sie auf Abenteuer.*

В лингвистической литературе указывается на то, что информационно-структурная бинарность проявляется в ударении: предложение, содержащее топик и комментарий, интонационно двучленно. Х. Лонштайн демонстрирует это на следующих примерах:

(6) */Peter \SCHLÄFT.*

(7a) *Das TeleFON \klingelt* (Lohnstein 2011: 398).

Деление предложения на топик и комментарий можно проследить на примере (6); в примере (7а) ввиду отсутствия топика ударение получает только комментарий, соответственно, предложение (7а) может быть рассмотрено как предложение с внешней перспективой. Это свойство не является постоянным для предложения со структурой S + P. Так, если оно употреблено в диалоге, и предикат приобретает ударность, т. е. кодируется *Verumfokus* (термин принадлежит Т. Хеле [Höhle 1992]; в отечественной терминологии — верификативная рема; см. в [Янко 2008]), то речь идет о категоричном утверждении, ср.:

(7b) *A: Das Telefon klingelt nicht.*

B: Das Telefon KLINGelt.

В приведенном примере выделенное предложение выступает в роли реплики ответа и служит не для констатации факта, а

для выражения отрицания, так как говорящий не согласен с мнением собеседника.

Перейдем к вопросу о том, находят ли особенности глубинной структуры тетичных предложений свое отражение на уровне поверхностного синтаксиса.

3. Структурные модели предложений с внешней перспективой

При анализе фактического материала и его систематизации учитывались следующие факторы:

- глагольность предложения;
- валентность глагола;
- позиция подлежащего в линейной схеме предложения;
- определенность / неопределенность субъекта.

Соответственно, были рассмотрены следующие типы предложений, в которых может находить реализацию внешняя перспектива.

I. Номинативные (назывные) предложения.

II. Безличные предложения.

III. Предложения с одновалентным предикатом.

IV. Предложения с двухвалентным предикатом.

В целом можно говорить о следующей закономерности: внешней перспективой обладают в первую очередь номинативные предложения и предложения с предикатом, валентность которого равна нулю. В предложениях, в которых валентность глагола равна единице или двум, тип перспективы определяет порядок следования компонентов в предложении, присутствие формального подлежащего и место предложения в структуре текста. Остановимся подробнее на грамматических и семантических особенностях обозначенных типов предложений.

Модель 1. Номинативные предложения ((Adj / PI / PII) + Nomen)

Номинативные предложения (по В. Г. Адмони — назывные предложения (Nennsätze); см. в [Admoni 1957: 169]) — один из классических вариантов тетичных предложений. В функции референциальных объектов выступают, как правило, предметы и объекты окружающей действительности. Назначение предложений такого рода — описание объектов действительности, на фоне которых разворачиваются события. Рассмотрим в связи с этим наиболее типичные примеры:

- (8) *So kam es, dass er erst gegen Abend sein Ziel erreichte. Schwarzkollm war ein Dorf wie die anderen Heidedörfer: Häuser und Scheunen in langer Zeile zu beiden Seiten der Straße, tief eingeschnitten; Rauchfahnen über den Dächern, dampfende Misthaufen, Rindergebrüll.*⁶
- (9) *Karfreitag, am frühen Abend [...].*⁷
- (10) *Blauer Himmel, getünchte Wand [...].*⁸

Бытийные предложения служат для описания окружающих объектов, временных рамок, погодных и природных явлений, и уже по своей структуре они не могут быть коммуникативно бинарными. Они являются как предложениями-зачинами (9), (10), так и могут иметь место в середине абзаца (8).

Модель 2. Безличные предложения

Модель 2.1. Es + Kopula + Prädikativ

Предложения, выстроенные по данной модели, могут быть интегрированы в структуру абзаца, в особенности это характерно для типа текста «описание»:

- (11) *Da er nicht schlafen konnte, stand er schließlich auf und ging aus der Hütte. Es war kühl, ein wenig Wind spielte in den Birken.*⁹

Как видно из приведенного фрагмента, безличное предложение с местоимением *es* употреблено в середине микротекста, выступая в роли одного из элементов общего описания. В роли предикатива выступают, как правило, наречия как в (11). Предложения подобного рода служат для описания погоды, ср.:

- (12) *Als er eine gute Handvoll beisammen hatte, setzte er sich auf die Steine und ruhte. Es war heiß, und er blickte begehrllich zum Schattendunkel eines fernen Waldrandes hinüber.*¹⁰
- (13) *Wenige Sterne waren zu sehen, es war windstill, in der Höhe aber schien das Gewölk bewegt.*¹¹

Если в роли предикатива выступают имена существительные как в (14), (15) и (16), служащие для идентификации и характеристики названных ранее лиц /действий, то речь идет уже о предло-

---

⁶ Preußler, Otfried. (1980). Op. cit.

⁷ Preußler, Otfried. Ibid.

⁸ Böll, Heinrich. (1983). Op. cit.

⁹ Hesse, Hermann. (2000) *Narziss und Goldmund*. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag.

¹⁰ Hesse, Hermann. Ibid.

¹¹ Hesse, Hermann. Ibid.

жениях с бинарной коммуникативной структурой и, соответственно, внутренней перспективой, а само местоимение *es* выполняет не функцию формального подлежащего, а имеет референцию с каким-л. объектом реального мира:

- (14) *Es war etwas anderes. Es war das Mädchen.*¹²
(15) *Wie schnell ging das alles, wie lag überall das Glück am Wege, wie schön und heiß war es und wie sonderbar vergänglich! Es war Sünde, es war Ehebruch.*¹³
(16) *„O ja, und dabei soll es bleiben! Es war mir Ernst!“*¹⁴

В выделенных предложениях в функции предикатива использованы имена существительные, в роли подлежащего — местоимение *es*, указывающее на одну из существующих альтернатив. Иную ситуацию мы наблюдаем, если существительное как предикатив несет временную семантику (*Mittag, Abend* и т. д.) или времен года (*Sommer, Winter* и т. д.), например:

- (17) *Es war die richtige Straße, aber kein Fahrzeug weit und breit. Ich verschmaufte, dann weiter auf dieser Straße mit gekiestem Teer, zuerst Laufschrift, dann langsam und immer langsamer, ich war barfuss. Es war Mittag.*¹⁵

Выделенное предложение фрагмента кодирует внешнюю перспективу.

Модель 2.2. Es + Prädikat

Эта модель характерна для предложений, содержащих глаголы с семантикой природных явлений, валентность которых равна нулю, например:

- (18) *Draußen regnete es. Es rauschte.*¹⁶

Как правило, речь идет о нераспространенных конструкциях — возможны лишь указания на место и время.

В некоторых случаях предложения, выстроенные по данной модели, могут иметь вид категоричных суждений, то есть коммуникативно бинарных. Это становится возможным, если

¹² Hesse, Hermann. Ibid.

¹³ Hesse, Hermann. Ibid.

¹⁴ Hesse, Hermann. (1999) *Der Steppenwolf*. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag.

¹⁵ Frisch, Max. (2003) *Homo faber*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag.

¹⁶ Böll, Heinrich. (1967) In der Finsternis. In *Erzählungen*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 104—111.

они употреблены в диалоге и предикат получает наибольшее ударение (кодировка *Verumfolus*), например:

- (19) A: *Draußen war es warm. Es kann nicht wahr sein, dass es regnete.*
B: *Draußen REGnete es.*

В приведенном примере выделенное предложение представляет собой реакцию говорящего на слова собеседника. По средством ударного выделения финитной формы глагола говорящий отрицает утверждение собеседника.

В монологе предложения данного типа всегда коммуникативно одночленны и отражают внешнюю перспективу.

Модель 3. Предложения с одновалентным предикатом

Модель 3.1. S + P (+ Adv_{loc})

По нашим наблюдениям, чаще всего в предложениях данного типа в роли подлежащего выступают существительные, обозначающие единственные в своем роде явления (*Unika*), как это можно проследить на следующих примерах:

- (20) *Es ist Frühling, der Schnee ist dahingeschmolzen, der Wind hat ihn auf getilgt. Krabat geht durch den Koselbruch, es ist Nacht und Tag. Der Mond steht am Himmel, die Sonne scheint.*¹⁷
- (21) *Als sie zur Stadt hinaus waren und die Höhen am anderen Ufer des Stromes erreicht hatten, lenkte der Meister die Kutsche auf freies Feld. Dort erhoben die Pferde sich wieder vom Boden, und weiter ging es, in luftiger Höhe heimzu.*
*Der Mond stand im Westen, recht tief schon, er musste bald untergehen. Krabat hing schweigend seinen Gedanken nach.*¹⁸
- (22) *Im Umgang mit Stechscheit und Torfmesser ungeübt, hatte er Michal und Merten geholfen, die schwarzen, fettig glänzenden Torfziegel aus der Kuhle herauszukarren und aufzuschlichten.*

*Die Sonne schien, in den Wassertümpeln am Wegrand spiegelten sich die Birken. Das Gras auf den Hügeln im Moor war vergilbt, das Heidekraut längst verblüht.*¹⁹

Как видно из приведенных текстовых сегментов, предложения, содержащие в роли определенного субъекта существительные, обозначающие явления, единственные в своем роде, могут занимать позицию не только в начале, но и в середине абзаца и не всегда иницируют текст. Последнее предложение фрагмента (20) служит для создания дополнительного плана, на

---

¹⁷ Preußler, Otfried. (1980). Op. cit.

¹⁸ Preußler, Otfried. Ibid.

¹⁹ Preußler, Otfried. Ibid.

фоне которого осуществляется повествование. В отрывке (21) эту роль выполняет первое предложение абзаца. В последнем отрывке (22) с определенным артиклем употреблено не только существительное, обозначающее единственное в своем роде светило (*die Sonne*), — определенный артикль стоит перед названием деревьев и трав. По всей видимости, это один из приемов, позволяющих автору показать границы того пространства, в котором разворачиваются события. На следующих примерах можно проследить, что определенный артикль в тетичном предложении, иницирующем микротему, служит не для маркировки единственных в своем роде явлений, а для указания на конкретные детали места, где происходят описываемые события:

(23) *längst waren die Lücken wieder geschlossen, spielten Kinder auf Bleidächern, ging seine Enkelin drüben auf dem Kilschen Bleidach mit Schulbüchern in der Hand auf und ab, wie vor fünfzig Jahren seine Frau dort auf- und abgegangen war – oder war's nicht doch Johanna, seine Frau, die an sonnigen Nachmittagen dort Kabale und Liebe las?*

Das Telefon klingelte; *angenehm, dass Leonore den Hörer abnahm, ihre Stimme dem unbekanntem Anrufer Antwort gab.*²⁰

(24) *Sie stellte die Tasse auf den Tisch. Ich lehnte am Bett. Ich hatte ein Gefühl, als wenn ich von einer langen, schwierigen Reise nach Hause gekommen wäre. Die Vögel begannen zu zwitschern.*²¹

Внешнюю перспективу в предложениях данного типа (23), (24) определяет их позиция в начале абзаца. Факультативный компонент в предложениях данного типа - показатели места, например:

(25) *Die folgende Nacht verbrachten sie in der Schmiede von Petershain auf dem Heuboden; dort geschah es, dass Krabat zum ersten mal jenen seltsamen Traum hatte. Elf Raben saßen auf einer Stange und blickten ihn an.*²²

Модель 3.2. Es + P + S (+ Adv_{loc})

Однозначным маркером предложений с внешней перспективой является формальное подлежащее *es* при наличии в предложении референциального подлежащего — его позиция после предиката позволяет выдвинуть на первый план бытийность,

²⁰ Böll, Heinrich. (1983). Op. cit.

²¹ Remarque, Erich Maria. (1983) *Drei Kameraden*. Köln: Kiepenheuer & Witsch.

²² Preußler, Otfried. (1980). Op. cit.

т. е. описание ситуации в некий момент времени в некотором пространстве:

- (26) *Krabat setzte sich auf und erstarrte vor Schreck.*
*Es standen elf weiße Gestalten an seinem Lager, die blickten im Schein einer Stallaterne auf ihn herunter: elf weiße Gestalten mit weißen Gesichtern und weißen Händen.*²³
- (27) *Es lebte einmal eine alte Königin.*²⁴

Предложение, содержащее местоимение *es* в инициальной позиции в (26), инициирует микротему и занимает позицию в начале абзаца. Предложение (27) — зачин сказки. По наблюдениям В. Дресслера, отсутствие референциального субъекта в первой позиции и использование местоимения *es* — не что иное, как прикрытая начальная позиция глагола (Dressler 1973: 59).

Модель 3.3. Adv_{temp} (Adv_{loc}) + P + S_{indef}

Один из вариантов построения тетичных предложений, содержащих одновалентный глагол, предполагает использование локальных или временных показателей в позиции перед предикатом. Перед показателями места и времени, употребленными в начале предложения, стоит, как правило, неопределенный артикль, в некоторых случаях — нулевой артикль. В роли предиката выступает полнозначный или связочный глагол с семантикой бытийности (*leben, wohnen* или *sein* в значении *existieren*), ср.:

- (28) *Vor Zeiten war ein König und eine Königin [...].*²⁵
- (29) *Vor einem großen Walde wohnte ein armer Holzhacker [...].*²⁶

Модель 4. Предложения с двухвалентным предикатом
(S_{indef/def} + P + O)

Предложения с переходным глаголом также могут кодировать внешнюю перспективу и считаться тетичными — определяющую роль играет при этом контекстуальное окружение. Свой статус коммуникативно одночленных предложений они приобретают только в начале текста. Классическим примером

---

²³ Preußler, Otfried. Ibid.

²⁴ Grimms Märchen. *Die Gänsemagd*. Retrieved from <http://maerchenwelt.eu/index.htm>

²⁵ Grimms Märchen. *Dornröschen*. Retrieved from <http://maerchenwelt.eu/index.htm>

²⁶ Grimms Märchen. *Hänsel und Gretel*. Retrieved from <http://maerchenwelt.eu/index.htm>

могут послужить примеры, отобранные из басен Г. Э. Лессинга:

(30) *Ein Schäfer hatte durch eine grausame Seuche seine ganze Herde verloren.*²⁷

(31) *Das pfeilschnelle Renntier sah den Strauß und sprach [...].*²⁸

Как видно из приведенных примеров, имя существительное, занимающее позицию подлежащего, может выступать как с определенным, так и с неопределенным артиклем.

В целом можно заключить, что предложения с внешней перспективой по своей структуре — это не всегда безличные предложения. В роли подлежащего может выступать определенный или неопределенный референциальный субъект — в таком случае тетичность предложения формирует контекстуальное окружение. Независимо от позиции в тексте всегда тетичны бытийные предложения; предложения с формальным подлежащим *es* при наличии референциального подлежащего в среднем поле; предложения с маркерами времени или места в предполье и подлежащим в среднем поле, если все они выступают с показателями неопределенности.

4. Результаты исследования и их обсуждение

Глубинная и поверхностная структура предложений находятся в тесной взаимосвязи. В разделе 2 было показано, что предложения с внешней перспективой на уровне глубинного синтаксиса отличает отсутствие модальных маркеров, позволяющих передать интенцию говорящего (компонент *Force*). Это напрямую связано с наличием в предложении топикализованных элементов (*Top*), т. е. информационно-структурная одночленность исключает пропозициональную установку. Напротив, присутствие топика придает предложению иллокутивную силу и делает его коммуникативно бинарным. Неполная схема предложения с внешней перспективой, содержащая только комментарий, или *Foc*, т. е. то, ради чего осуществляется высказывание, может находить свое выражение на уровне синтаксической структуры: так, предложения с формальным подлежащим *es* при наличии референциального подлежащего, безличные и назывные предложения — это всегда предложения с внешней перспективой. Внешняя перспектива имеет место и в предложениях с локальными и / или временными показателя-

²⁷ Lessing, Gotthold Ephraim. *Der Wolf und der Schäfer*. Retrieved from <http://www.udoklinger.de/Deutsch/Fabeln/Lessing.htm>

²⁸ Lessing, Gotthold Ephraim. *Der Strauß*. Ibid.

ми в предполье и подлежащим с неопределенным артиклем в среднем поле предложения. В предложениях, в которых используется глагол с валентностью 2, может находить свою реализацию как внешняя, так и внутренняя перспектива — определяющим фактором является позиция предложения в структуре текста: инициальное предложение абзаца (микротемы) всегда отражает внешнюю перспективу, в то время как предложение с внутренней перспективой интегрировано в микротекст и текст и коммуникативно бинарно. Аналогичная ситуация может иметь место при одновалентном глаголе, если субъект предложения использован с определенным артиклем. Исключение из этого правила представляют те типы предложений, в которых в роли подлежащего выступают имена существительные, обозначающие явления, единственные в своем роде (*der Mond, die Sonne*; см. пример (20)). В результате можно говорить о существовании маркированных и немаркированных типов предложений с внешней перспективой.

В систематизированном виде предложения с внешней и внутренней перспективой на уровне глубинного и поверхностного синтаксиса представлены ниже (см. Табл.).

Таблица. Предложения с внешней перспективой на уровне глубинного и поверхностного синтаксиса

	Предложения с внешней перспективой	Предложения с внутренней перспективой
--	---	--

Уровень глубинного синтаксиса

Коммуникативное членение / информационная структура	R (только рема) K (только комментарий)	T-R (тема – рема) T-K (топик-комментарий)
Маркеры пропозициональной установки	отсутствуют	могут быть включены

Уровень поверхностного синтаксиса

Позиция подлежащего	<p>I. <i>Маркированный тип</i>: (1) $E_s + P + S$; (2) безличные предложения; (3) назывные предложения; (4) $Adv_{temp} (Adv_{loc}) + P + S_{indef}$</p>	Референциальный субъект в функции подлежащего, предложение не иницирует микротекст / текст
	<p>II. <i>Немаркированный тип</i> (вид перспективы зависит от семантики подлежащего и положения в структуре текста): (1) $S + P (+ Adv_{loc})$; (2) $S_{indef/def} + P + O$</p>	

5. Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи топикализованных и модальных элементов: информационно-структурная одночленность предложения исключает использование маркеров пропозициональной установки. Это находит свое отражение и на уровне поверхностного синтаксиса. Маркированный тип предложений отличает смещение референциального субъекта в позицию после глагола. Для выявления немаркированных типов определяющим фактором является место предложения в структуре микротекста и текста.

Список литературы / References

- Виноградов В. В.* Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. [Vinogradov, Viktor V. (1975) *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* (Selected Works. Researches of Russian Grammar). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Крушельницкая К. Г.* Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: КомКнига, 2006 (1962). [Krushel'nitskaya,

- Klavdia G. (2006) *Ocherki po sopostavitel'noi grammatike nemetskogo i russkogo yazykov* (Articles about Comparative Grammar of German and Russian). Moscow: KomKniga. (In Russian)].
- Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. [Moskalskaja, Olga I. (1981) *Grammatika teksta* (Text Grammar). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Распопов И. П. Структура простого предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1970. [Rasporov, Igor P. (1970) *Stroeniye prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* (Structure of a Simple Sentence in Modern Russian). Moscow: Prosveshcheniye. (In Russian)].
- Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008. [Janko, Tatyana E. (2008) *Intonatsionnye strategii russkoy rechi v sopostavitel'nom aspekte* (Intonation Strategies of Russian Speech in Comparative Aspect). Moscow: Jazyki slavyanskikh kultur (LRC Publishing House). (In Russian)].
- Abraham, Werner. (2019) Deutsche Modalpartikel in Nichthauptsatz- und Infinitivkonstruktionen. In Kątny, Andrzej; Lukas, Katarzyna, & Olszewska, Izabela. (eds) *Studia Germanistica Gedanensia*, 41. Gdańsk: Wydawnictwo uniwersytetu Gdanskiego, 17—36.
- Abraham, Werner. (2020) Zur Architektur von Informationsautonomie: Thetik und Kategorik. Wie sind sie linguistisch zu verorten und zu unterscheiden? In Abraham, Werner; Leiss, Elisabeth, & Tanaka, Shin. (eds) *Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik*. Tübingen: Stauffenburg, 87—144. (Studien zur deutschen Grammatik)
- Admoni, Vladimir G. (2002/1957) Zur Prädikativität. In Pavlov, Vladimir, & Reichmann, Oskar. (eds) *Sprachtheorie und deutsche Grammatik. Aufsätze aus den Jahren 1949-1975*. Tübingen: Niemeyer.
- Dressler, Wolfgang. (1973) *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen: Niemeyer.
- Engel, Sabine. (1998) *Das universale System der Personalpronomina. Das Fundament für Habermas' normative Begründung der menschlichen Vernunft?* Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Höhle, Tilman N. (1992) Über Verum-Fokus im Deutschen. In Jacobs, J. (ed.) *Informationsstruktur und Grammatik*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 112—141. (Linguistische Berichte, 4)
- Kuroda, Sige-Yuki. (1972) The Categorical and the Thetic Judgement. Evidence from Japanese Syntax. *Foundations of Language*, 9, 153—185.
- Leiss, Elisabeth. (1992) *Die Verbal Kategorien des Deutschen*. Berlin: De Gruyter.
- Leiss, Elisabeth. (2000) *Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit*. Berlin: De Gruyter.
- Leiss, Elisabeth. (2017) Kodierung von Wissen und Erfahrung anhand von zwei unterschiedlichen Kopula- und Prädikatsqualitäten. In Tanaka, Shin; Leiss, Elisabeth, & Abraham, Werner. (eds) *Grammatische Funktionen aus Sicht der japanischen und deutschen Germanistik*. Hamburg: Buske, 41—58.
- Leiss, Elisabeth. (2018) Das Phema bei Jean-Marie Zemb im Rahmen einer

- Theorie der Kopula. In Robin, Thérèse. (ed.) *Diskursgrammatik — Grammaire du discours. Hommage à Jean-Marie Zemb*. Bd. 2. Frankfurt am Main: Peter Lang, 57—69.
- Leiss, Elisabeth. (2020) Thetik, Kategorik und die Theorie der Kopula in der Universalgrammatik des Realismus. In Abraham, Werner; Leiss, Elisabeth, & Tanaka, Shin. (eds) *Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik*. Tübingen: Stauffenburg, 15—42.
- Lohnstein, Horst. (2000) *Satzmodus — kompositionell. Zur Parametrisierung der Modusphrase im Deutschen*. Berlin: Akademie Verlag.
- Lohnstein, Horst. (2011) *Formale Semantik und natürliche Sprache*. Berlin: De Gruyter. [2., durchges. u. erw. Aufl.]
- Rizzi, Luigi. (1997) The Fine Structure of the Left Periphery. In Haegeman, L. (ed.) *Elements of Grammar: Handbook in Generative Syntax*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 381—338.
- Vogel, Petra Maria. (2006) *Das unpersönliche Passiv: Eine funktionale Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung des Deutschen und seiner historischen Entwicklung*. Berlin: De Gruyter.
- Wulf, Detmer. (2019) *Pragmatische Bedingungen der Topikalität. Zur Identifizierbarkeit von Satztopiks im Deutschen*. Tübingen: Narr.
- Zemb, Jean-Marie. (1978) *Vergleichende Grammatik Französisch-Deutsch. Teil 1: Comparaison de deux systèmes*. Mannheim: Bibliographisches Institut.

Anna V. Averina
Moscow State Region University

Structure Models of Sentences with External Perspective in German

Sentences consisting of one segment in terms of communication and possessing only the rhema are interpreted in the article as sentences with external perspective as they are incompatible with markers of propositional attitude. The aim of the article is to describe structure models with the external perspective in German. The method of component analysis was used to describe the types of such sentences; the distribution method allowed describing their positions in the text structure; the analysis through transformation helped to find the connection between topic and modality. As a result of the research two types of the sentences with external perspective were revealed: marked and non-marked ones. Predicate shifting and the use of the formal subject *es* are features of the marked sentence type; the non-marked sentences can be determined by the subject semantics and their position in the text structure.

Key words: Modality; topic; topic; external perspective; internal perspective; sentence model; communicative binary